

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Р.С. Байниязов*

Конституционное сознание и правовая культура в российском обществе

Внутренняя глубина правового духа не исчерпывается человеческими усилиями. В историческом развитии она проявляла свое немалое бытие различным образом: иудейское право, правовой строй античного греческого и римского полиса, новозаветное правопонимание, шариат, достижения западной цивилизации в области естественно-правового сознания, конституционно-правовой культуры и другое — феномены духа, без которых нет мировой правовой культуры.

Сегодня в России ценностным ориентиром отечественной правовой культуры является западный конституционализм, принимаемый больше на веру, чем путем тщательного, беспристрастного анализа. Конституция РФ с декларацией о правах и свободах человека и гражданина в качестве высшей ценности и *забвением* обязанностей, долга, ответственности стала официальной вершиной такой ориентации. Изложенные в Конституции РФ (ч. 2 ст. 15, чч. 2 и 3 ст. 38, ч. 3 ст. 44, ст. 57 и другие) обязанности ничего по сути не меняют, а только лишь подтверждают взятый на веру либерализм.

Конституционализм западной цивилизации нельзя рассматривать только с положительной стороны. На наш взгляд, глубинный его недостаток кроется в нежелании *открыть в бытие человека высший духовный смысл*, необходимый для духовного роста субъекта массового общества и потребления. Любому обществу, если оно хочет развиваться, прежде всего нужен субъект права, а не обезличенный индивид, имеющий правоспособность и дееспособность, взятые сами по себе, в отрыве от духовной глубины правосознания, а тем самым и права.

Формальное принятие ценностей западной правовой культуры, что имело больше политическую подоплеку, чем правовой смысл, нанесло немалый урон отечественному правосознанию, порождая в нем еще большее неверие в ценность позитивного права. Жизнь людей далека от конституционных норм, ее действие во многом номинальное. Такое положение вещей естественно, ибо правовой документ без адекватного духа и сознания представляет лишь набор печатных букв на белом листе бумаги.

Очевидно одно, что все правовые явления без исключения существуют только потому, что *есть духовная реальность*. Поэтому совершенно невозможно обеспечить жизнь ценностям данной правовой культуры, если в

* Доцент кафедры теории и истории государства и права Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

обществе не развито сознание, проявлением которого выступает избранная культура.

В России западный конституционализм не актуализируется, ибо западное конституционное сознание российской духовной реальности имманентно не присуще. Из этого умозаключения автоматически не следует делать выводы о слабости или силе нашего правосознания. Его ментальное соприкосновение с юридической конструкцией западного конституционализма объективно, ибо она закреплена в отечественном законодательстве. Но соприкосновение не тождественно принятию.

Российская правовая мысль не разработала концепцию конституционного сознания и культуры. Ее нет и поныне.

Следует заметить, что история развития Конституции, конституционных отношений в России коротка. Ей нет даже века. Но дело не в количестве лет действия Конституции. Важнее всего качественная сторона, а она явно отстает от правовых стандартов. Все дело в том, что за всю историю России у нее фактически не было юридической Конституции. Все советские конституции носили формальный характер, были сугубо декларативными политическими документами¹. История отвергла их за безжизненность и лицемерие. Они уже при рождении были обречены на социальную неудачу.

Как известно, в 1993 г. была принята первая российская Конституция, принципиально отличающаяся от бывших социалистических. По духу и букве она близка к западным конституциям. Хотя, конечно, есть и различия. Но суть проблемы не в этом. Хронической российской «болезнью» является слабая практическая реализация конституционных положений. Социальная роль Конституции РФ в жизни общества недостаточна высока, ее непосредственное, прямое юридическое действие оставляет желать лучшего.

Российское конституционное сознание находится в «младенческом возрасте». Его развитие — дело будущего. Пока его состояние не может в достаточной мере способствовать разрешению непростых конституционно-правовых трудностей. То же самое относится и к конституционной культуре. В России нет *истинного конституционного духа*.

Это фундаментальная юридическая слабость российской цивилизации и правовой культуры. Впрочем, такое состояние и объяснимо, и понятно, поскольку конституционное сознание и дух в их зрелом виде не могут появиться из ничего: необходимо их длительное и постоянное совершенствование, поступательная и непрерывная конституционно-правовая эволюция. Всего этого в России не было. Поэтому такое далеко не лучшее положение вещей, сложившееся на данный момент в реализации Конституции РФ, — явление объективное и закономерное. Будущая российская правовая идея не может отстраниться от этой проблемы. Безусловно, что конституционная проблематика в отечественной правовой идеологии должна занять достойное место².

¹ И это притом, что Конституция является одним из средств легализации государственной власти (см.: Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 68–70).

² См.: Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991. С. 126.

Важно уделить особое внимание развитию конституционного духа российского общества и государства. Без него у нас не «приживется» ни одна конституция, ибо он есть духовный источник конституционного устройства, развития, функционирования государственности, привития гражданину конституционно-юридических устремлений. Конституционный дух позволяет (наряду с другими условиями и факторами) индивиду стать в подлинном смысле *гражданином государства*. Он развивает в людях *конституционную идею и чувство*. И речь здесь вовсе не идет о каком-то конкретном *юридическом законе*, именуемом Конституцией. Поскольку сам по себе формальный правовой документ не может быть Конституцией, необходим реальный конституционализм³. Суть вопроса в другом. Важнее прежде всего сама *идея* Закона, которому *подчинены все*.

Конституция есть политико-юридический способ оформления (выражения) общенациональной, общегосударственной воли. Она по своей имманентной сущности и природе, по своему социально-государственному статусу призвана отражать общезначимые для данного народа и государства интересы.

Конечно, ни одна из существующих в мире конституций не выражает интересы и потребности всех без исключения граждан. Это практически невозможно осуществить. Здесь важнее другое. Необходимо выйти на такой уровень *конституционно-правовых обобщений*, которые выразили бы *систему предпочтений* значимых в целом для всего общества идей, целей, задач, интересов. Несомненно, что в этом случае легитимность Конституции страны станет более полноценной.

Само стремление превратить ее в акт общегосударственного значения есть проявление внутреннего движения конституционного духа. Смысловая интенциональность такого духа выражает особое отношение к Конституции. Речь идет об изменении общественного сознания в деле восприятия и оценки социальной роли Конституции. Дело все в том, что развитые политико-юридические структуры общества обязательно предполагают наличие зрелого конституционного сознания. И вследствие этого роль и значение Конституции в обществе, отличающемся данным духом, неизмеримо выше, чем это наблюдается в государствах авторитарного или тоталитарного типов.

Конституционное сознание не может выражать и одобрять бесправие личности, политический и правовой произвол в государстве. Его инвариантом предстает идея конституционного устройства государственного бытия, убеждение в необходимости существования конституционных юридических институтов, конституционно-правовое чувство.

Только исходя из этого можно будет говорить о проявлении действия *конституционного духа*, образующего атмосферу уважительного отношения к основополагающим началам государственности. Это — идеи конституционного ограничения государственной власти, конституционного режима, конституционной законности, ответственности, правопорядка и др. Без этого нельзя представить *конституционную культуру общества и государства*, которая есть проявление соответствующего уровня развития конституционного сознания.

³ См.: Тиунова Л.Б. Указ.соч. С. 124.

История либеральной конституционно-правовой культуры не так уж и длительна. Сложилась она на Западе, где является одной из основ существования западного демократического государства. Ее институциональное оформление (в современном понимании и значении) приходится на вторую половину XX столетия. Но следует сказать, что история развития конституционно-правовой культуры далеко еще не завершена. Ибо ее нынешнее состояние (даже в западном варианте) не может быть, по нашему мнению, признано вполне удовлетворительным. Дело все в том, что многие конституционные принципы и институты существуют в значительной степени формально, на практике не находят должной реализации. Это, в частности, касается конституционно-фактического ограничения исполнительной власти, юридического равенства перед законом и судом и др.

В настоящее время в российской Конституции (глава I) впервые закреплены основы конституционного строя нашего государства. Это явилось для России в подлинном смысле политической и юридической новеллой. Бесспорно, что введение понятия «конституционный строй» в Конституцию РФ, придание ему законодательного значения ознаменовали собой признание достижений западного конституционного сознания, правовой культуры в целом.

В этой связи необходимо, особенно в теоретико-идеологическом плане, разграничивать понятия «конституционное государство» и «правовое государство», поскольку их зачастую отождествляют. В Конституции России говорится лишь о правовом государстве (ст. 1). Конституционное государство представляет собой «плод» зрелого конституционного сознания, оно, подобно правовому государству, не есть лишь юридическая конструкция. Нередко в литературе данный момент упускают из виду, стремясь рассмотреть правовое государство именно как социально-политическое и даже как моральное понятие. Но все же необходимо помнить, что основополагающая идея правового государства — ограничение государства правом — есть прежде всего правовой принцип.

Главная проблема здесь состоит в том, что создаваемые государством юридические законы должны ограничивать само же государство. Где гарантия того, что власть не выйдет за их рамки? Ее никто не даст. Поэтому столь важно развитие в общественном сознании идей конституционного сознания, ценностей конституционно-правовой культуры. Ибо в их координатах возможным станет создание в обществе не просто его правовой основы, пусть даже самой хорошей, но и целой **конституционно-политической и конституционно-юридической системы**, в рамках которой государству труднее будет действовать правонарушающим образом. То есть это должно быть осуществление идеи конституционного государства, где правовая организация власти, государственных структур есть часть (одна из важнейших) политического и конституционно-государственного строя страны.

Одной из важных идей конституционного сознания является мысль о возможности и необходимости существования *конституционной ответственности*⁴ в дополнение к традиционным видам юридической ответст-

⁴ Подробнее об этом см.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86.

венности — уголовно-правовой, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной. На наш взгляд, конституционная ответственность будет одной из гарантий конституционно-правового развития российской государственности. Она должна действовать в отношении государственных деятелей, должностных лиц.

По своей природе и сущности конституционную ответственность трудно причислить к чисто правовой, ибо здесь в большей мере присутствует политический элемент. Это и понятно, поскольку конституционный строй страны включает не только юридические, но и политические аспекты.

Одной из важнейших целей введения конституционной ответственности является стремление не оставлять безнаказанными непродуманные, необоснованные, посягающие на положения Конституции решения и действия соответствующих субъектов. А поскольку Конституция — это не только правовой документ (акт), но и политический, то естественно, что конституционная ответственность не может быть сугубо юридической.

Но такое заключение вовсе не предполагает умаления в ней правового начала. Это привело бы к обратному, негативному (в отличие от ожидаемого) результату, поскольку тогда юридические механизмы, средства, условия, основания данного вида ответственности не смогли бы в полной мере действовать. А этого допустить никак нельзя. Поэтому ни о какой деюридизации конституционной ответственности и речи быть не может. Важно в очередной раз не «скатиться» к *политиканству*, а также не ограничиться лишь процедурно-процессуальными вопросами.

Наряду с конституционным государством, строем, ответственностью, базисной ценностью конституционного сознания выступает *конституционализм*.

На наш взгляд, он включает следующие основные аспекты:

- конституционный режим;
- конституционную законность;
- конституционный правопорядок.

Здесь сразу надо отметить, что выделение данных сторон конституционализма во многом условно, поскольку в реальной жизни они неразрывны, их невозможно друг от друга отделить. Но с теоретической точки зрения это важно сделать.

Конституционный режим (в узком смысле этого слова) является непростым феноменом. Это — государственно-юридическое, политическое состояние, социоправовая система соответствующих конституционных средств, факторов, условий, способов, в которых происходит нормальное юридическое функционирование, развитие всех конституционно-правовых институтов общества, осуществляется конституционное правомерное поведение субъектов права.

В условиях конституционного режима Конституция становится *реальным нормативным центром* законодательства, а пакет конституционных законов не лежит «мертвым грузом» на юридической сфере общества.

Надо иметь в виду, что конституционный режим не может сложиться без мировоззренческого уровня. Конституционное мировоззрение позволяет адекватным образом ориентироваться субъекту права в сложном конституционно-юридическом мире. А главное, предлагает стратегические ориентиры, ценности, принципы, которых следует ему придерживаться, если он не только не хочет совершить *конституционное правонарушение*,

но и не собирается игнорировать значимость *конституционного* в жизни общества.

К сожалению, такое проявление конституционной идеи в нашем обществе не распространено. В российском общественном сознании конституционное мировоззрение не предстает его органичной частью, не получил развития и *конституционный менталитет*. Поэтому удивляться низкому уровню российской конституционно-правовой культуры, и как следствие этого беспомощному социально-юридическому положению Конституции страны не приходится.

На данный момент в России присутствует не столько конституционное сознание, сколько имманентно присущие ему отдельные теоретико-идеологические фрагменты, идеи, положения. То есть у нас больше проявлений конституционно-правовой идеологии, чем конституционного сознания, ментальности, культуры, практики. Последняя отличается «молодостью» и неопытностью⁵. Нет укоренившихся в сознании людей конституционных традиций, обычаев, схем (типов) поведения в стандартных ситуациях, что имеется в западной правовой цивилизации, где опыт конституционного функционирования институтов государства и общества выше.

Сегодня на повестке дня стоит проблема перевода норм Конституции, конституционных законов в практическую плоскость. Это — вопрос создания в Российском государстве собственной *конституционной практики, отечественного конституционного юридического опыта*.

Здесь на первый план выходят *конституционная законность* и *конституционный правопорядок*. Как известно, законность предполагает реализацию юридических предписаний. В нашем случае речь идет о соблюдении, исполнении, использовании, применении конституционных норм.

Надо сказать, что режим конституционной законности служит важным практическим срезом (гранью) конституционализма. Ибо без нее всякие разговоры о роли Конституции в жизни государства теряют смысл. В полной мере это касается и российской конституционно-правовой действительности, для которой проблема законности, реализация конституционных нормативов, стандартов (особенно в сфере прав личности) является более чем актуальной. Неразвитость, слабость, внутренняя «размытость» российской конституционной законности закономерно порождают адекватное этому состояние конституционного правопорядка. Он неустойчив, отличается правовой «инфантильностью».

Безусловно, что любой цивилизованный культурный порядок формируется не на пустом месте. Для его создания требуется не один десяток лет, здесь нужен прочный базис (основа) в виде гуманных и справедливых норм, принципов, ценностей, институтов и учреждений, адекватного социального поведения субъектов, а главное, наличие у них зрелого сознания и развитой культуры. В равной степени это относится и к конституционному правопорядку. Его культурно-творческое формирование есть одна из основополагающих задач нашей власти. В русле данного направления должны идти процессы правового реформирования общества, государства.

⁵ В данном случае мы берем во внимание только посткоммунистический этап конституционного развития России. О проблемах, возникших в ходе становления в России некоторых начал конституционализма, подробнее см.: Медушевский А.Н. Конституционные кризисы в обществах переходного типа // Вопросы философии. 1999. № 12.

Конституционно-юридический акцент в российской традиции права будет способствовать появлению и совершенствованию конституционных механизмов, регуляции важнейших видов социальных отношений. Многие из них существуют в российском праве. Но, к сожалению, они отличаются юридической формальностью, то есть закреплены нормативно, но фактически не действуют. А для правопорядка нужна именно *реальная, действительная реализация* правовых норм. Правовой порядок не «выносит» мнимого, иллюзорного, фиктивного действия данных норм.

Тем самым для ныне существующей российской правовой системы с учетом всех произошедших в постсоветское время изменений, вплоть до принятия новой Конституции России, конституционный элемент как не был, так и не стал одним из основных. Хотя Конституция есть своего рода правовой (юридический) знаменатель, подводящий общую нормативно-законодательную черту в системе законодательства. Поэтому так необходимо придать конституционному элементу в правовой системе России адекватную его имманентным свойствам юридическую полновесность, не умаляя при этом другие компоненты правовой действительности.